

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПРОДОЛЖАЕМЫХ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ

Д.Н. Курбанова, кандидат юридических наук,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Дагестанского государственного института
народного хозяйства

Зачастую лица, осуществляя незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики), реализуют целую партию не сразу, одновременно, а по частям, в несколько приемов.

В связи с этим перед правоприменителем встал вопрос о правильной квалификации указанных деяний: как единичное продолжаемое преступление, либо по совокупности преступных актов.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление № 14), являющемся основой формирования судебной практики по рассмотрению дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, в абзаце 6 пункта 13 сказано: «В случае, когда лицо, имея умысел на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов... в крупном или особо крупном размере, совершило такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него указанных средств или веществ, не образующую крупный или особо крупный размер, все содеянное им подлежит квалификации по части 3 статьи 30 УК РФ и соответствующей части статьи 228.1 УК РФ».

Суды на местах однозначно восприняли озвученное положение как разъяснение правил квалификации единичных и множественных посягательств указанной категории на предмет их разграничения.

Однако вызывает недоумение упоминание в анализируемом Постановлении № 14 лишь крупного и особо крупного размеров наркотиков и иных запрещенных средств. При буквальном толковании абзаца выходит, что, если виновный, имея умысел на сбыт наркотиков в значительном размере либо размере, не образующем квалифицированные составы статьи 228.1 УК России, реализует его в несколько приемов, либо, имея умысел на сбыт наркотиков в крупном или особо крупном размере, продает его дозами, составляющими тот же крупный или особо крупный размер, то при таких обстоятельствах действия злоумышленника не могут рассматриваться как единое деяние. Но это же юридический нонсенс: каким образом размер проданного нелегального вещества (который к тому же дифференцируется на разновидности – значительный, крупный, особо крупный – подзаконным актом) может влиять на формирование единого умысла на совершение конкретного преступления?

Можно было бы предположить, что тем самым высшая судебная инстанция пытается искусственно создать совокупность преступлений при продаже наркотиков в несколько приемов, доза в каждом из которых превышает крупный размер, с учетом, например, повышенной общественной опасности этой категории посягательств. Но это не объясняет суждения о невозможности правовой оценки реализации наркотиков в размере, меньшем, чем крупный, в несколько этапов как продолжаемого деяния – ведь в этом случае при совершении менее серьезных преступлений вновь создается их искусственная множественность.

Далее, почему в разъяснении речь идет о том, что злоумышленник реализует лишь часть имеющихся у него запрещенных веществ, а итоговая квалификация таких деяний должна осуществляться со ссылкой на часть 3 статьи 30 УК России как покушение на преступление в сфере незаконного оборота наркотиков? Разве суд вправе квалифицировать действия лица как продолжаемый сбыт, к примеру, героина лишь в случае, если такое деяние не доведено виновным до конца, то есть наркотики не проданы в полном объеме? Как вообще в этом контексте связаны институты продолжаемого и неоконченного преступления?

На наш взгляд, отмеченные ранее несоответствия свидетельствуют о том, что исследуемое положение акта судебного толкования прежде всего направлено на разъяснение норм, предусмотренных главой 6 УК России («Неоконченное преступление»). При рассмотрении пункта 13 Постановления № 14 в таком аспекте становится понятным упоминание статьи 30 УК России, указание на недоведение преступления до конца; ограничение применения этого положения только случаями продажи наркотиков в размере, меньшем, чем крупный или особо крупный, либо при наличии умысла на его сбыт в указанных количествах (крупный и особо крупный размер) тоже имеет определенную логику: при сбыте нелегальных веществ в крупном или особо крупном размере, даже в случае нереализации вещества в полном объеме, состав наркопреступления будет окончательным, в том числе по признаку крупного или особо крупного размера, так же как он будет вполне завершенным при реализации части наркотиков в несколько (как, впрочем, и в один) приемов (независимо от дозы, сбываемой в каждом приеме), если планируется продать наркотики в размере, меньшем, чем крупный.

Но если озвученное разъяснение не касается проблем квалификации продолжаемых преступлений, тогда где искать ответ на вопрос о единстве умысла на наркоделикт?

При анализе сущности продолжаемого деяния необходимо прежде всего исследовать психические процессы восприятия индивидом своего противоправного поведения, в частности, выявлять те факторы объективной действительности, которые связывают в его сознании отдельные поступки в одну неразрывную цепь, заставляют его считать последующие действия продолжением предыдущих, а все их вместе – единой нераздельной деятельностью. Таким образом, по конкретному делу важно обнаружить обстоятельства, обладающие таким психологическим эффектом, и, уже опираясь на них, пытаться устанавливать признаки исследуемой категории деяний.

В одном из своих решений Верховный Суд Российской Федерации предложил в качестве подобного синтезирующего фактора рассматривать неизменность партии наркотиков, сбываемых в несколько приемов.

Холаев признан виновным в семи эпизодах сбыта героина, совершенного 5 и 7 апреля, 10, 13, 15, 18, 19 и 25 мая 2011 г. При рассмотрении этого дела в порядке надзора

судебная коллегия переквалифицировала действия Холаева на 2 эпизода преступления, предусмотренного статьей 228.1 УК России, сославшись на акт криминалистической экспертизы. Согласно заключению экспертов героин, изымавшийся у виновного во всех случаях, за исключением 25 мая 2011 г., имеет один общий источник происхождения. В связи с изложенным суд надзорной инстанции посчитал, что наркотик, обнаруженный у Холаева 25 мая, был из новой партии, предназначенной для дальнейшей реализации, а значит, относительно последнего акта сбыта у осужденного возник новый умысел на распространение наркотиков⁸⁰.

Логика надзорного определения относительно проста: злоумышленник покупает определенное количество наркотиков, и до тех пор, пока он их полностью не реализует, в его действиях будет содержаться состав лишь одного посягательства; но, как только он их распродает и приобретет следующую партию с той же целью, наркоторговец совершает уже новое самостоятельное, хотя и тождественное, преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков. Другими словами, по смыслу судебного решения, единство умысла заключается в стремлении индивида реализовать определенный объем наркотиков.

Загвоздка состоит в том, что эта схема работает только в случае, если торговец закупает новую партию товара только после полной реализации предыдущей. В реальности же «барыга», как, например, бизнесмен, занимающийся законной деятельностью, купив однажды определенный объем запрещенного вещества, периодически пополняет свои запасы. Как же при таких обстоятельствах решить вопрос о том, сбывает ли виновный, к примеру, героин из предыдущей партии или уже из следующей (а если поочередно?), или покупатель получает героин, часть объема которого происходит из старых запасов, а часть – из новой партии? Пробовать получить ответы из выводов судебных экспертов? А если попытаться перевести поставленные вопросы в плоскость субъективной стороны преступления, то они станут и вовсе неразрешимыми, поскольку для сбытчика в момент продажи наркотиков абсолютно не имеет значения его происхождение, так же как и время приобретения.

А что же тогда влияет на восприятие им актов реализации вещества как одного или множества деяний?

Вообще при осуществлении лицом действий по продаже наркотиков его внимание акцентировано на трех моментах: на самом факте сбыта, на реализуемом веществе и на покупателе товара, то есть во многом названные обстоятельства и играют решающую роль в формировании единого умысла. Но в зависимости от ситуации роль каждого из факторов может варьироваться.

Рассмотрим пример уголовного дела в отношении Урдиханова, осужденного Кировским районным судом Республики Дагестан по приговору от 2 сентября 2013 г. за совершение четырех эпизодов сбыта марихуаны. Суд установил, что в ноябре 2012 г. виновный нашел наркотическое средство «марихуана» общим весом 2 846,984 г, которое хранил с целью дальнейшего сбыта, и свой умысел на сбыт осуществил 8 февраля, 13 февраля, 22 февраля и 12 апреля 2013 г.

Президиум Верховного Суда Республики Дагестан, рассматривая указанное дело в порядке надзора, посчитал, что Урдиханов, реализуя наркотик 8 февраля, 13 февраля, 22 февраля и 12 апреля, действовал с единым умыслом, в связи с чем оценил все акты сбыта

---

⁸⁰ Материалы судебной практики Верховного Суда Республики Дагестан.

марихуаны как продолжаемое преступление⁸¹.

Представляется, что по этому делу суд надзорной инстанции занял совершенно обоснованную позицию. Как следует из установленных правоприменителем обстоятельств, виновный, ранее не занимавшийся сбытом наркотиков, получил некоторое количество запрещенного вещества, которое реализовал в несколько приемов. Внимание Урдиханова, который не занимался систематической продажей наркотика, целиком сосредоточено на скорейшей продаже всего объема имеющейся у него марихуаны с тем, чтобы выручить за это как можно больше денежных средств, при этом осужденному было все равно, купит у него товар один покупатель или их будет несколько, состоится исполнение сделки в один этап или в большее количество приемов. Урдиханов одержим лишь одной идеей – быстрее избавиться от нелегального вещества, получив при этом определенный доход.

Таким образом, в рассмотренном казусе все акты реализации марихуаны отражаются в сознании виновного как цельная деятельность, осуществляемая во исполнение единого намерения продать все имеющиеся наркотики.

Другой пример из судебной практики. Албориев был осужден по части 3 статьи 30, пункту «б» части 2 статьи 228.1 УК России (за совершение преступления 21 апреля 2014 г. в 11 часов 45 минут) и по части 3 статьи 30, пункту «б» части 2 статьи 228.1 УК России (за совершение преступления 21 апреля 2014 г. в 17 часов 30 минут).

Имея умысел на незаконный сбыт наркотиков в крупном размере, Албориев незаконно приобрел наркотическое средство «героин» массой не менее 4,75 г и расфасовал его во фрагменты фольгированной бумаги.

21 апреля 2014 г., примерно в 11 часов 45 минут, Албориев, в целях осуществления своего преступного намерения, находясь в автомашине ВАЗ-2106, стоявшей около д. 53 по ул. Вишневецкой г. Кизляр, за деньги в сумме 3 тыс. руб. незаконно сбыл Бораеву фрагмент фольгированной бумаги с героином массой 2,66 г. Кроме того, 21 апреля 2014 г. он, продолжая свою преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков, примерно в 17 часов 30 минут, находясь в автомашине ВАЗ-2106, стоявшей напротив д. 19 по ул. Малиновой г. Кизляр, за деньги в сумме 3 тыс. руб. незаконно сбыл Бораеву, игравшему роль покупателя наркотиков при проведении проверочной закупки, фрагмент фольгированной бумаги с героином массой 2,15 г, которое Бораев впоследствии добровольно выдал сотрудникам правоохранительных органов⁸².

На первый взгляд, обстоятельства дела – неизменность покупателя (Бораев), наркотического средства (героин) и места продажи (автомобиль), небольшой промежуток времени между актами сбыта – свидетельствуют о наличии признаков продолжаемого деяния и, следовательно, ошибочной квалификации действий виновного судом. Но что если проанализировать криминальное поведение Албориева с точки зрения самого осужденного?

Как следует из материалов дела, этот человек занимался продажей наркотиков систематически. Это означает, что указанный наркотик он также приобретал регулярно: в момент реализации очередной дозы он даже мог и не знать, какое количество героина осталось у него в «запасниках», во всяком случае для него это не играло какой-либо значимой роли. Умысел виновного был направлен на сбыт наркотика, что называется, здесь и сейчас, то есть именно на тот объем, который в конкретный момент он за деньги

---

⁸¹ Материалы судебной практики Верховного Суда Республики Дагестан.

⁸² Материалы судебной практики Кизлярского городского суда.

передавал очередному покупателю. Реализована доза – намерение осуществлено, возникает новое – совершить следующий сбыт, а будет покупатель прежним или это совершенно другое лицо, дилера уже не волнует. Естественно, его заботит необходимость продать как можно больше героина, в том числе и за одну сделку, но лишь постольку, поскольку это принесет большой доход. Таким образом, внимание индивида акцентировано на самом факте сбыта наркотиков, что влечет необходимость оценивать каждый акт продажи как реализацию одной воли, а значит, и как одно посягательство.

Таким образом, исследуя обстоятельства совершенных криминальных действий на предмет наличия в них признаков продолжаемого преступления, важно установить, какой из объективных признаков (факт сбыта, реализуемое вещество или покупатель товара) выступал связующим моментом противоправного поведения, отражая тем самым в сознании виновного единство намерения.

Предложенные критерии квалификации продолжаемого сбыта наркотиков не только позволяют четко разграничить единичные и множественные посягательства в сфере незаконного оборота запрещенных веществ, но и учитывают психические процессы, происходящие в сознании индивида, связанные с восприятием им своей криминальной активности, что особенно важно при анализе продолжаемых деяний. Кроме того, такая схема юридической оценки действий злоумышленника отвечает требованиям принципа социальной справедливости, поскольку при указанном подходе к уголовно-правовой квалификации лицо, занимающееся реализацией нелегальных средств в качестве промысла, будет нести более строгую ответственность, в том числе и в связи с тем, что в его действиях практически всегда будет усматриваться совокупность преступлений по изложенным выше мотивам.

При этом, конечно, нельзя забывать и о принципе толкования всех неустранимых сомнений в пользу обвиняемого, что в этом контексте означает: если не будет однозначно установлен факт систематической продажи наркотиков, то при отсутствии других сведений суд вынужден исходить из того, что виновный планировал сбыть лишь обнаруженного у него объема товара и больше к этому занятию уже не возвращаться, то есть внимание преступника акцентировано на реализуемом дозами объеме наркотиков со всеми вытекающими последствиями правовой оценки его действий.

